По делу о проверке конституционности части 3 статьи 292 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами государственного учреждения культуры "Дом культуры им. Октябрьской революции", открытого акционерного общества "Центронефтехимремстрой", гражданина А.А.Лысогора и Администрации Тульской области

Постановление · № 11-П · от 17.11.2005 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем
Российской Федерации
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
по делу о проверке конституционности части 3 статьи 292
Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в
связи с жалобами государственного учреждения культуры "Дом
культуры им. Октябрьской революции", открытого акционерного
общества "Центронефтехимремстрой", гражданина А.А.Лысогора и Администрации Тульской области
город Москва 17 ноября 2005 года
Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего М.И.Клеандрова, судей Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, С.М.Казанцева, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой,
с участием представителя государственного учреждения культуры "Дом культуры им. Октябрьской революции" - адвоката Н.В.Алексеевой, представителей ОАО "Центронефтехимремстрой" - генерального директора А.В.Жукова и адвоката Т.И.Щербаковой, представителя гражданина А.А.Лысогора - адвоката И.В.Тихомировой, постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Е.Б.Мизулиной, представителя Совета Федерации - доктора юридических наук Е.В.Виноградовой, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.А.Митюкова,
руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности части 3 статьи 292 АПК Российской Федерации.
Поводом к рассмотрению дела явились жалобы государственного учреждения культуры "Дом культуры им. Октябрьской революции", ОАО "Центронефтехимремстрой", гражданина А.А.Лысогора и Администрации Тульской области, в которых оспаривается конституционность части 3 статьи 292 АПК Российской Федерации. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли содержащиеся в ней законоположения Конституции Российской Федерации.
Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", соединил дела по этим жалобам в одном производстве.
Заслушав сообщение судьи-докладчика Г.А.Жилина, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Высшего Арбитражного Суда

Российской Федерации - судьи Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Т.К.Андреевой, от Генерального прокурора Российской Федерации - Т.М.Абрамовой, от Министерства юстиции Российской Федерации - Н.А.Иванова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л:

1. Согласно части 3 статьи 292 АПК Российской Федерации в редакции от 24 июля 2002 года заявление или представление о пересмотре в порядке надзора судебного акта может быть подано в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в срок, не превышающий трех месяцев со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятого по данному делу, если исчерпаны другие имеющиеся возможности для проверки в судебном порядке законности указанного акта.

1.1. На основании названной нормы Высший Арбитражный Суд Российской Федерации возвратил государственному учреждению культуры "Дом культуры им. Октябрьской революции", ОАО "Центронефтехимремстрой", индивидуальному предпринимателю А.А.Лысогору и Администрации Тульской области заявления о пересмотре в порядке надзора судебных актов, принятых по делам с их участием, в связи с пропуском предусмотренного законом срока. Одновременно им было отказано и в рассмотрении ходатайств о восстановлении указанного срока на том основании, что Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации такая возможность не предусмотрена.

Полагая, что тем самым были ограничены закрепленные статьями 19, 45 и 46 Конституции Российской Федерации гарантии судебной защиты, государственное учреждение культуры "Дом культуры им. Октябрьской революции", ОАО "Центронефтехимремстрой", гражданин А.А.Лысогор и Администрация Тульской области направили в Конституционный Суд Российской Федерации жалобы, в которых оспаривали конституционность части 3 статьи 292 АПК Российской Федерации. По мнению заявителей, содержащиеся в ней законоположения по смыслу, придаваемому им судебной практикой, не допускают - вопреки общим правилам статьи 117 АПК Российской Федерации - возможность восстановления пропущенного процессуального срока, а потому нарушают их конституционные права. Данные жалобы были приняты Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению и соединены в одном производстве.

1.2. В связи со вступлением в силу Федерального закона от 31 марта 2005 года "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившим силу Федерального закона "О внесении изменения в статью 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации" от государственного учреждения культуры "Дом культуры им. Октябрьской революции", ОАО "Центронефтехимремстрой" и гражданина А.А.Лысогора поступили дополнительные жалобы, в которых поставлен вопрос о проверке конституционности частей 3 и 4 статьи 292 АПК Российской Федерации в новой редакции, закрепивших предельно допустимый (пресекательный) шестимесячный срок для восстановления срока подачи заявления или представления о пересмотре в порядке надзора судебного акта, а также пункта 2 статьи 3 названного Федерального закона, предусмотревшего возможность восстановления процессуального срока на обращение о пересмотре в порядке надзора судебного акта, принятого до вступления данного Федерального закона в силу (т. е. до 4 апреля 2005 года), при условии, что к этому моменту не истек введенный частью 4 статьи 292 АПК Российской Федерации предельно допустимый срок. Нарушение своих конституционных прав оспариваемыми законоположениями заявители усматривают в том, что эти законоположения также не позволяют восстановить пропущенный срок для обращения с заявлением о пересмотре в порядке надзора судебного акта лицу, направившему соответствующее ходатайство по истечении шести месяцев со дня вступления в законную силу последнего оспариваемого судебного акта. Между тем ни один из заявителей после 4 апреля 2005 года с подобным ходатайством не обращался. Не обращалось и с жалобой на определение судьи

Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации об отказе в восстановлении пропущенного срока государственное учреждение культуры "Дом культуры им. Октябрьской революции", хотя и утверждает, что оспариваемые законоположения исключают возможность обжалования таких определений.

1.3. Администрация Тульской области также направила в Конституционный Суд Российской Федерации дополнительную жалобу, в которой просит признать не соответствующими Конституции Российской Федерации часть 2 статьи 259, часть 2 статьи 276 и часть 2 статьи 312 АПК Российской Федерации, предусматривающие предельно допустимый (пресекательный) шестимесячный срок для восстановления срока на обращение о пересмотре судебного акта соответственно в апелляционном и кассационном производствах и производстве по вновь открывшимся обстоятельствам, а также часть 4 статьи 292 (в редакции от 31 марта 2005 года), вводящую такой срок для надзорного производства.

В силу статьи 125 (часть 2) Конституции Российской Федерации Администрация Тульской области как орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации была вправе оспорить в Конституционном Суде Российской Федерации конституционность перечисленных в ее жалобах законоположений в порядке абстрактного нормоконтроля, т. е. вне связи с конкретным делом, рассматриваемым арбитражным судом.

Однако, как следует из представленных материалов, обращение Администрации Тульской области в Конституционный Суд Российской Федерации связано с отказом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации пересмотреть в порядке надзора судебное решение по делу, в котором она сама выступала в качестве стороны. Как полагает Администрация Тульской области, это воспрепятствовало реализации ею закрепленного статьей 46 Конституции Российской Федерации права на судебную защиту своих имущественных прав на основе принципа признания и защиты равным образом частной, государственной и иных форм собственности (статьи 8, 19 и 35; статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации). Соответственно, и свои обращения в Конституционный Суд Российской Федерации она именует не запросами, а жалобами, и ссылается при этом на статью 96 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Между тем применение в конкретном деле, с которым Администрация Тульской области связывает нарушение конституционного права на судебную защиту, положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, указанных в дополнительной жалобе, представленными документами не подтверждается.

1.4. Таким образом, поскольку в делах всех заявителей была применена лишь часть 3 статьи 292 АПК Российской Федерации (в редакции от 24 июля 2002 года), именно она и является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. При этом Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение по настоящему делу, оценивая как буквальный смысл содержащейся в ней нормы, так и смысл, придаваемый ей сложившейся правоприменительной практикой, и исходя из ее места в системе правовых норм, как того требует часть вторая статьи 74 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

В части, касающейся проверки конституционности части 2 статьи 259, части 2 статьи 276, части 2 статьи 312, а также частей 3 и 4 статьи 292 АПК Российской Федерации (в редакции от 31 марта 2005 года), пункта 2 статьи 3 Федерального закона "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившим силу Федерального закона "О внесении изменения в статью 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации", жалобы государственного учреждения культуры "Дом культуры им. Октябрьской революции", ОАО "Центронефтехимремстрой", гражданина А.А.Лысогора и Администрации Тульской области не отвечают критерию допустимости в соответствии со статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", а потому производство по ним в этой части подлежит прекращению.

2. В Российской Федерации как правовом государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита - обязанностью государства; права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием (статьи 1, 2, 17 и 18 Конституции Российской Федерации). Право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод (статья 46, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации). Из приведенных конституционных положений и корреспондирующих им статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, статей 7, 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека, статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которые в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации являются составной частью правовой системы Российской Федерации, следует, что правосудие по своей сути может признаваться таковым, только если оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. Раскрывая конституционное содержание права на судебную защиту, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал следующие правовые позиции: отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт не согласуется с требованием эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, умаляет и ограничивает данное право (Постановление от 3 февраля 1998 года N 5-П по делу о проверке конституционности положений статей 180, 181, 187 и 192 АПК Российской Федерации); в рамках осуществления судебной защиты прав и свобод возможно обжалование в суд решений и действий (или бездействия) любых государственных органов, включая судебные (постановления от 2 июля 1998 года N 20-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР и от 6 июля 1998 года N 21-П по делу о проверке конституционности части пятой статьи 325 УПК РСФСР).

Одним из важных факторов, определяющих эффективность восстановления нарушенных прав, является своевременность защиты прав участвующих в деле лиц. Это означает, что правосудие можно считать отвечающим требованиям справедливости, если рассмотрение и разрешение дела судом осуществляется в разумный срок. Применительно к делам, отнесенным к компетенции арбитражных судов, соблюдением разумного срока судопроизводства обеспечивается также правовая определенность и стабильность в сфере гражданского оборота. Этим целям служат, согласно статье 113 АПК Российской Федерации, сроки совершения процессуальных действий, назначаемые судом или установленные федеральным законом. К числу последних относится срок для подачи заявления или представления о пересмотре судебного акта Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации в порядке надзора (часть 3 статьи 292 АПК Российской Федерации).

3. Конституционно-правовая природа надзорного производства как правового института, предназначенного для исправления судебных ошибок, выявлена в ряде решений Конституционного Суда Российской Федерации, в том числе в Постановлении от 11 мая 2005 года N 5-П по делу о проверке конституционности статьи 405 УПК Российской Федерации. Согласно выраженной Конституционным Судом Российской Федерации применительно к уголовному судопроизводству правовой позиции пересмотр вступивших в законную силу актов суда в порядке надзора по своему содержанию и предназначению является дополнительным способом обеспечения правосудности судебных решений, который, имея резервное значение, используется, когда неприменимы или исчерпаны все обычные средства процессуально-правовой защиты, с тем чтобы - исходя из принципа справедливости - гарантировать закрепленное Конституцией Российской Федерации право на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина.

Приведенная правовая позиция в полной мере распространяется и на пересмотр в порядке надзора актов арбитражных судов, который служит тем же целям обеспечения правосудности судебных

решений. Поскольку пересмотр в порядке надзора возможен в отношении лишь актов, вступивших в законную силу, рассмотрение дел в надзорной инстанции как дополнительная гарантия законности таких актов носит исключительный характер и, следовательно, предполагает установление особых оснований и процедур производства в данной стадии арбитражного процесса. Кроме того, актом арбитражного суда, который уже вступил в законную силу, спорные правоотношения установлены окончательно, а потому такой акт может быть изменен или отменен в порядке надзора, если исчерпаны другие имеющиеся возможности для проверки в судебном порядке его законности, и притом лишь в исключительных случаях, когда в результате фундаментальной ошибки, допущенной в ходе предыдущего разбирательства и предопределившей исход дела, существенно нарушены права и законные интересы, защищаемые в арбитражных судах. Иное было бы несовместимо с принципом правовой справедливости и конкретизирующих его требований справедливого правосудия и правовой определенности как основополагающих аспектов верховенства (господства) права при осуществлении судебной защиты, что нашло отражение в статьях 15, 17, 46, 118 и 120 Конституции Российской Федерации и корреспондирующих им положениях преамбулы и пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Особое предназначение надзорного производства нашло отражение в арбитражном процессуальном законодательстве, в соответствии с которым обращение о пересмотре в порядке надзора судебного акта арбитражного суда может иметь место, если исчерпаны другие имеющиеся возможности для проверки в судебном порядке законности такого акта и если лица, оспаривающие судебный акт полагают, что этим актом существенно нарушены их права и законные интересы (части 2 и 3 статьи 292, части 6 и 7 статьи 299, статья 304 АПК Российской Федерации).

Европейский Суд по правам человека также исходит из того, что при определении национальным судом гражданских прав и обязанностей ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в силу судебного акта только в целях проведения повторного слушания и получения нового решения. Действие принципа правовой определенности, с которым в соответствии с принципами и нормами международного права связывается реализация права на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, предполагает, по мнению Европейского Суда по правам человека, стабильность судебных актов, вступивших в законную силу, что, в свою очередь, обусловливает перенос основного бремени пересмотра решений судов на ординарные судебные инстанции - апелляционную и кассационную с соблюдением в качестве основополагающих положений принципов окончательности и стабильности решений, вступивших в законную силу. Отступления от указанных принципов возможны только по обстоятельствам существенного и неопровержимого характера в целях исправления судебной ошибки (постановления от 28 октября 1999 года по делу "Брумареску (Brumarescu) против Румынии", от 24 июля 2003 года по делу "Рябых (Ryabykh) против Российской Федерации", от 20 июля 2004 года по делу "Никитин (Nikitin) против России").

4. Предусмотренный частью 3 статьи 292 АПК Российской Федерации предельный срок подачи заявления или представления о пересмотре в порядке надзора судебного акта арбитражного суда является процессуальным сроком, с его истечением заинтересованные в пересмотре судебного акта лица в силу статьи 115 данного Кодекса утрачивают право на совершение соответствующих процессуальных действий.

Наличие сроков для обжалования решений арбитражных судов нижестоящих инстанций обусловлено требованием гарантирования стабильности гражданского оборота и само по себе не может рассматриваться как нарушение конституционного права на судебную защиту. Однако, определяя в рамках своей компетенции сроки совершения процессуальных действий при осуществлении правосудия в арбитражных судах, федеральный законодатель обязан учитывать необходимость обеспечения как разумности общего срока судопроизводства, исчисляемого с момента поступления

в арбитражный суд соответствующего заявления до момента исполнения судебного акта, так и правильности рассмотрения и разрешения дела.
Устанавливая продолжительность совершения отдельных процессуальных действий и внося тем самым определенность в процессуальные правоотношения, федеральный законодатель одновременно должен обеспечить и реализацию прав участвующих в деле лиц на основе баланса между принципом правовой определенности, без которой невозможна стабильность правоотношений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, с одной стороны, и правом на справедливое судебное разбирательство, предполагающее возможность исправления посредством надзорного производства существенных нарушений, повлиявших на исход дела, - с другой. Во всяком случае в силу конституционных гарантий справедливого и эффективного правосудия заинтересованные лица должны располагать реальной возможностью для осуществления права на оспаривание судебного акта в надзорной инстанции.
4.1. В соответствии с принципом диспозитивности, присущим судопроизводству в арбитражных судах, арбитражные процессуальные правоотношения возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе лиц, участвующих в деле, которые имеют возможность с помощью суда распоряжаться процессуальными правами и спорным материальным правом.
Данный принцип распространяет свое действие и на надзорное производство, в котором участвующие в деле лица, а также лица, не участвовавшие в деле, о правах и об обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт, по своему усмотрению решают, воспользоваться им правом на инициирование надзорного производства, предназначенного для исправления ошибок во вступившем в законную силу судебном акте, или нет.
Наличие законодательно установленного срока, в пределах которого заинтересованные лица должны определиться с волеизъявлением на обращение в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, не может рассматриваться как препятствие для реализации ими права на оспаривание в порядке надзора вступившего в законную силу судебного акта. Более того, неурегулированность данного вопроса приводила бы к неопределенности в спорных материальных правоотношениях и возникших в связи с судебным спором процессуальных правоотношениях.
Следовательно, само по себе установление в части 3 статьи 292 АПК Российской Федерации срока для подачи заявления или представления о пересмотре в порядке надзора судебного акта в действующей системе арбитражного процессуального законодательства соответствует предназначению надзорного производства в арбитражном процессе, не препятствует заинтересованным лицам воспользоваться по своему усмотрению правом на оспаривание вступившего в законную силу судебного акта в целях исправления судебной ошибки и не может рассматриваться как нарушающее конституционные права и свободы.
4.2. Гарантией для лиц, не имеющих возможности реализовать свое право на совершение процессуальных действий в установленный срок по уважительным причинам, является институт восстановления процессуальных сроков. По общему правилу, процессуальный срок подлежит восстановлению по ходатайству лица, участвующего в деле, если иное не установлено Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (часть 1 статьи 117 АПК Российской Федерации).
Статья 292 АПК Российской Федерации в редакции от 24 июля 2002 года непосредственно не предусматривала возможность восстановления срока на подачу заявления или представления о пересмотре судебного акта в порядке надзора, - такая возможность была закреплена лишь Федеральным законом от 31 марта 2005 года "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившим силу Федерального закона "О внесении изменения в статью 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации", дополнившим статью 292 частью 4, согласно которой срок подачи заявления или представления о пересмотре в порядке надзора судебного акта, пропущенный по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с такими заявлением или представлением, в том числе в связи с отсутствием у него

сведений об оспариваемом судебном акте, по ходатайству заявителя может быть восстановлен судьей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации при условии, что ходатайство подано не позднее чем через шесть месяцев со дня вступления в законную силу последнего оспариваемого судебного акта или, если ходатайство подано лицом, не участвовавшим в деле, о правах и об обязанностях которого арбитражный суд принял судебный акт, - со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав или законных интересов оспариваемым судебным актом.
Правоприменительная практика, сложившаяся до введения в действие названного Федерального закона, трактовала часть 3 статьи 292 АПК Российской Федерации как не допускающую восстановление предусмотренного ею срока. В результате лица, по уважительным причинам (в том числе в связи с обстоятельствами, от них не зависящими) не сумевшие в этот срок реализовать право на оспаривание судебного акта в порядке надзора, указанного права лишались.
Тем самым исключалась возможность исправления существенных нарушений, допущенных в ходе предыдущего разбирательства и повлиявших на исход дела, в частности обусловленных непривлечением к участию в деле лиц, о правах и обязанностях которых арбитражный суд вынес решение.
4.3. В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлениях от 2 июля 1998 года N 20-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР, от 10 декабря 1998 года N 27-П по делу о проверке конституционности части второй статьи 335 УПК РСФСР, рассмотрение дела без участия лиц, о правах и об обязанностях которых принято решение, ограничивает их конституционное право на судебную защиту, искажает саму суть правосудия, является отступлением от гарантированных статьями 19 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципов равенства всех перед законом и судом, осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.
В силу универсальности названных принципов данная правовая позиция распространяется на все виды судопроизводства. С ней согласуются положения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, которыми принятие судом решения о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, расценивается как существенное нарушение норм процессуального права, влекущее безусловную отмену судебного акта в апелляционном и кассационном порядке (пункт 4 части 4 статьи 270 и пункт 4 части 4 статьи 288).
Рассмотрение и разрешение дела в отношении прав и обязанностей лица, не привлеченного к участию в деле, с очевидностью нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм процессуального права, что в соответствии с пунктом 1 статьи 304 АПК Российской Федерации является основанием для изменения или отмены судебного акта в надзорном порядке.
Подобная практика вступает в противоречие и с общепризнанными принципами и нормами международного права, гарантирующими каждому право на справедливое правосудие (пункт 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пункт 2 статьи 4 Протокола N 7 к данной Конвенции). Нарушение же прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Российской Федерации также является согласно пункту 2 статьи 304 АПК Российской Федерации (в редакции от 31 марта 2005 года) основанием для изменения или отмены судебного акта в порядке надзора.
Статья 42 АПК Российской Федерации предоставляет лицам, не участвовавшим в деле, о правах и об обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт, право оспорить его в порядке надзора, и наделяет их с момента подачи соответствующего заявления статусом лиц, участвующих в деле. Однако, если до истечения срока, установленного частью 3 статьи 292 АПК Российской Федерации, эти лица не узнали о принятом в отношении их прав и обязанностей судебном акте, они теряли возможность реализовать свое право, поскольку указанная норма - по смыслу, придаваемому ей сложившейся правоприменительной практикой, - не допускала восстановления срока на

инициирование надзорного производства лицами, которые пропустили его по уважительной причине. Тем самым для них исключалась возможность исправления судебной ошибки, которая повлекла существенные нарушения прав и свобод, прежде всего права на справедливое судебное разбирательство, и гарантий эффективного восстановления нарушенных прав.
Отсутствует возможность исправления такого рода нарушений и в производстве по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, - как следует из статьи 311 АПК Российской Федерации, судебная ошибка, даже фундаментальная, предопределившая исход дела, не является основанием для такого пересмотра.
Между тем в силу выраженной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 3 февраля 1998 года N 5-П по делу о проверке конституционности положений статей 180, 181, 187 и 192 АПК Российской Федерации правовой позиции судебная ошибка должна быть исправлена даже тогда, когда она допущена Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, постановление которого арбитражным процессуальным законодательством признается окончательным в том смысле, что это решение не может быть пересмотрено согласно обычной процедуре.
Иной, более высокий по сравнению с Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, уровень гарантий для лиц, не привлеченных к участию в деле, о правах и обязанностях которых суд принял судебный акт, закреплен Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, которым руководствуются суды общей юрисдикции, наряду с арбитражными судами разрешающие споры о гражданских правах и обязанностях в порядке гражданского судопроизводства (статьи 118, 126 и 127 Конституции Российской Федерации): им устанавливается годичный срок на обращение с жалобой о пересмотре в порядке надзора вступивших в законную силу судебных постановлений (часть вторая статьи 376), предусматривается возможность его восстановления судом при признании причин пропуска уважительными (статья 112), и эта возможность не ограничивается каким-либо предельно допустимым (пресекательным) сроком.
Не рассматривается как безусловное основание для отказа в принятии жалобы пропуск по уважительным причинам срока, установленного для ее подачи, и в практике Европейского Суда по правам человека, который не считает этот срок (согласно пункту 1 статьи 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод - шесть месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу) предельно допустимым (пресекательным) для защиты нарушенного права, хотя сама Конвенция и не содержит норм о восстановлении пропущенного срока (постановление от 7 октября 2004 года по делу "Полещук (Poleshchuk) против Российской Федерации").
5. Таким образом, часть 3 статьи 292 АПК Российской Федерации (в редакции от 24 июля 2002 года), как не допускавшая - по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, - возможность восстановления предусмотренного ею срока на обращение о пересмотре в порядке надзора акта арбитражного суда, не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (части 1 и 2), 18, 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 55 (часть 3) и 123 (часть 3), и не согласуется с пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.
Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, статьей 68, частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 75, 96, 97 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации
п о с т а н о в и л:
1. Признать часть 3 статьи 292 АПК Российской Федерации (в редакции от 24 июля 2002 года), как не допускавшую - по смыслу, придаваемому ей сложившейся правоприменительной практикой, - возможность восстановления срока на обращение о пересмотре в порядке надзора акта арбитражного суда, не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (части 1 и 2), 18, 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 55 (часть 3) и 123 (часть 3).

2. Прекратить производство по жалобам государственного учреждения культуры "Дом культуры им. Октябрьской революции", ОАО "Центронефтехимремстрой" и гражданина А.А.Лысогора - в части, касающейся проверки конституционности частей 3 и 4 статьи 292 АПК Российской Федерации в редакции от 31 марта 2005 года и пункта 2 статьи 3 Федерального закона "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившим силу Федерального закона "О внесении изменения в статью 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации", по жалобе Администрации Тульской области - в части, касающейся проверки конституционности части 2 статьи 259, части 2 статьи 276, части 4 статьи 292 и части 2 статьи 312 АПК Российской Федерации.
3. В случае, если заявители по настоящему делу - государственное учреждение культуры "Дом культуры им. Октябрьской революции", ОАО "Центронефтехимремстрой", гражданин А.А.Лысогор и Администрация Тульской области обратятся в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации с ходатайствами о восстановлении срока на обращение с заявлением о пересмотре в порядке надзора вступившего в законную силу судебного акта арбитражного суда, их ходатайства подлежат рассмотрению с учетом настоящего Постановления.
4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.
5. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете" и "Собрании законодательства Российской Федерации". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".
Конституционный Суд
Российской Федерации
N 11-П